

Салазар — Urbanculture

IRL Люди

Политика

Война

История

Он был настолько тихим диктатором, что большинство европейцев даже не подозревало, что в Португалии вообще была диктатура.

— *Европейцы про сабжа*

Антониу ди Оливейра Салазар **Слизерин** (1889-1970) — ГГ третьей стороны (Петухил как коммуняк, так и фашистов), 2-ой известный вне комнаты **хиккикомори** (1-ый — **Хидеки Тодзё**), сферический строитель карманной **ОБВМ**-империи, эталонный носитель **ХГМ**, диктатор-интроверт Португалии (брезговал попердывать с **жунашлюшками**), прекрасный семьянин (чего стоила одна ламповая тья Мария, которая готовила ему ЖРАТ, стирала вонючие носки и протирала проперженный диван, ибо хиккан же), образованный **профессор**, а также **тролль** и самый настоящий **Девственник**, хотя и не исключено, что он латентный гомосексуалист. Наш сабж, не смотря на свою некоммунячность и умеренность, сумел продержаться на троне аж 40 лет. При нем Португалия сумела выбраться из лютой нищеты, избежать участия в **ВМВ**, сохранить аж до 1975 года свои колонии (вдумайтесь, он и его преемник 30 лет успешно боролись с антиколониализмом), но потом **забил хуй** и решил, что его кореша **выберутся после смерти сами, когда-нибудь**. Это когда-нибудь не наступило НИКОГДА, а была первая в мире цветная революция, при которой диктатура в Португалии пала, а ещё через четверть века фамилия деспота стала именем основателя одного из факультетов Хогвартса.

Начало

Замкадьё Вимиейру

Обычный португальский школьник.

28 апреля 1889 года в семье управляющего поместьем Антониу Оливейры-старшего и его жены Марии ду Резгати Салазар родился замкадышный задрот, наречённый в честь отца. Он был пятым ребёнком у супругов, возраст которых приближался к пятидесяти. Детство Антоши прошло в живописном и практически оторванном от мира посёлке Вимиейру, расположенном в 75 км от Лиссабона. Антониу-старший и Мария были счастливы — до этого в семье появились 4 дочери, сына ждали долго, с ним связывались большие планы и честолюбивые надежды. Родители решили дать ребёнку католическое образование: выросшие ещё до эпохи индустриального бума в Португалии и практически всю жизнь прожившие в маленькой деревне, они были очень консервативны и воспитывали сына в таком же догматическом духе, что повлияло на полит-взгляды сабжа. Родители

любили будущего вертухая-задрота и, несмотря на бедность, не жалели средств на его образование. Салазару удалось поступить в католическую школу в городе Визеу, а спустя некоторое время выдержать вступительное испытание в католическую семинарию. Религиозное образование подходило и характеру будущего политика. Сам он вспоминал, что «жил, полностью поглощённый своими мыслями и работой, и был серьёзным и думающим мальчиком».

Антониу-1925

Демократия должна быть гармонизирована католицизмом. Но для этого нация нуждается в обучении и образовании, а правительственный механизм — в адаптации к условиям времени и места. Демократия стала **демагогией**, ибо она дала привилегию одному классу за счёт другого

— И правильно понел.

Кто знает, возможно, сабж продолжил бы церковную карьеру, если бы не революция, прогремевшая в Португалии в 1910 году. Пришедшие к власти республиканцы провели ряд реформ, которые были направлены на подрыв влияния клириков. Ликвидация религиозных титулов и урезание бюджетов духовных учебных заведений заставили Антона оставить служение Богу и поступить в Коимбрский университет на юридический факультет. В это же время Салазар начинает участие в политической жизни страны: он становится секретарём Академического центра христианской демократии — интеллектуального кружка, объединявшего молодых людей, которые чтит традиционные и католические ценности. **Молодой человек** негативно отнёсся к изменениям, которые произошли с его страной после 1910 года.

Несостоявшийся священник

В окружении Антону шептались, что он ведет себя довольно странно. Антоша и правда был интровертом: довольно молчаливый, закрытый, скромный, не курил, не любил алкоголь, был равнодушен к танцам и музыке, избегал романтических отношений с женщинами. При этом ему нравилась их компания, и он восхищался их красотой. Политическая активность не мешала сабжу достигать успехов в науке. Во время обучения в университете он написал ряд статей, посвящённых экономике и управлению, а в 1918 году получил степень доктора наук и стал одним из наиболее авторитетных специалистов в области права. В это же время Португалия переживала не самые лучшие времена в своей истории. Молодая и неокрепшая республика столкнулась с экономическими последствиями разрушительной Первой мировой войны, в которой она успела принять участие на стороне Антанты. Стремительно рос государственный долг, разгонялась инфляция, из-за чего росли цены на товары. Население роптало, чем не преминули воспользоваться коммунисты, чья популярность всё больше росла. Парламент не мог справиться с проблемами, а экономисты безрезультатно ломали головы над тем, как выбраться из ямы. Турбулентность закономерно привела к государственным переворотам — сначала 1926 года (тогда власть в свои руки взял генерал Гомеш да Кошта), а затем 1928 года. Лидером страны вновь стал военный — Антониу Кармона.

В 1926 году в Португалии произошел военный переворот. Ситуация была бы примерно такая, если бы в **гражданской войне** этой стране победили **белогвардейцы** и подчинялись **Керенскому**: Пришедшие к

власти мятежные генералы не знали, как помочь экономике, устремившейся в бездну. Для этого им не хватало знаний. Неудивительно, что армия сразу обратилась к сабжу, ибо к этому моменту Антон примерно представлял себе выход из ситуации: он заключался в политике жёсткой экономии и поддержке внутренних резервов государства. В 1928 году университетскому профессору и «католическому оппозиционеру» представился шанс реализовать свои идеи: Кармона пригласил Антона в правительство на должность министра финансов. И завертелось...

Строитель ОБВМа

"Estado Novo" - так получилось погнало Португалии при сабже. Антон смог довольно быстро обуздать коррупцию на местах, победить инфляцию и навести порядок с бюджетом. Постепенно в руках бывшего профессора сосредоточилась вся полнота власти. По факту Салазар был лишь председателем правительства, на деле — президентами становились лояльные ему военные. На власть диктатора они не покушались и лишь продлевали его полномочия. В их обязанности входило только выступление на официальных мероприятиях, за что одного из номинальных правителей прозвали «разрезателем лент», ибо это прикольно, когда ты, будучи 1-ым человеком страны, не знаешь как быть и есть Антоша, который сидел в своей конуре и давал инструктаж на тему [КНОПа](#). В течение четырёх лет Салазар проводил свою жёсткую экономическую политику, фактически став теньвым лидером страны, ведь именно он решал, сколько бюджетных денег получит то или иное министерство. Деятельность вчерашнего профессора принесла свои плоды — бюджет достиг профицита, а доходы были направлены на сферу образования и объекты инфраструктуры. Популярность Салазара выросла. В 1932 году президент Кармона назначил его премьер-министром страны. В следующем году недавний министр финансов разработал проект новой конституции. Документ был принят на референдуме. Началась эпоха «нового государства».

Избежать войну...

Вот ЭТО построили при сабже, ХГМ на лицо.

... любой ценой, разумеется. В Италии давно пришел Муссолини, в Германии к власти пришел ужасный [Гитлар](#), а в Испании - [Франко](#). Несмотря на статус, диктатор не был похож на своих коллег из Италии, Германии и Испании, уделявших большое внимание своему имиджу и культу личности. Салазар так же работал в своём кабинете и избегал публичных выступлений. Аскетизм, который он усвоил в детстве и отрочестве, был присущ ему всегда. То же можно сказать и о внешней политике Португалии в годы Второй мировой войны: Салазар отказался от участия в переделе мира, при этом торговал с воюющими сторонами, работая «на бюджет». Казалось, что средства, которыми он достиг относительного благополучия и стабильности в стране, будут работать всегда. Но что самое удивительное, был противником смертной казни, как противоречащего христианской религии обычая. Не любил жидов и Свидетелей Иеговы, тем не менее, во время Второй мировой войны активно троллил Гитлера. И когда ВМВ бабахнулсо, Антон, чтобы избежать нарастания фашиствующего движа, объявил, что Лиссабон остается союзником Лондона, но при этом в войне будет придерживаться нейтралитета. Это решение принесло государству не только мир, но и большой доход.

Это не Рио-де-Жайнеро, честно.

Португалия неплохо жила, продавая редкий металл вольфрам как антигитлеровской коалиции, так и

Третьему рейху и его союзникам. Но не только это помогло стране обогатиться. По воспоминаниям современников, Португалия в те годы превратилась в гигантский черный рынок. Сам глава государства не стал перенимать привычки европейских коллег-диктаторов. Ему был чужд культ личности — португальскому правителю не возводили памятники, в его честь не переименовывали улицы и города. По сравнению с другими вождями он жил довольно скромно. Его официальной резиденцией с 1912 года считался дворец Белен. Однако за проживание правителям было необходимо ежемесячно платить по 100 тысяч реалов. Придя к власти, Салазар отменил этот закон, однако переселяться в пышную резиденцию не стал. Предпочтение он отдавал скромной съемной квартире в Лиссабоне.

После войны

А так его
навещали в 80-
летний юбилей

Это так выглядит
ОБВМ сабжа: Это
+ Восточный
Тимор.

Они не хотели
умирать за ОБВМ.

Их управление подлежит исключительной юрисдикции Португалии. Они — творения Португалии и не существуют без Португалии. Португалия принесла им христианский гуманизм и проводила цивилизаторскую миссию.

— Сабж про заморские территории, ага

После войны заядлый консерватор Салазар казался многим несовременным. В целом, стал маразматиком [брежневского](#) разлива: забил хуй на развитие в своей стране и искренне не понимал, зачем стране нужны свободные выборы, обязательное образование, медицинская система и многопартийность. Довольно жесткой была его позиция в отношении португальских колоний. К 1961 году у страны было восемь зависимых территорий в Азии и Африке, которым она наотрез отказывалась предоставлять независимость. Не помогало даже давление со стороны международного сообщества. Сам Антон за 36 лет правления ни разу не побывал там лично, отрицая, что у Португалии вообще есть колонии. По его словам, речь шла лишь о «[заморских территориях](#)». Впоследствии там начались восстания, на подавление которых тратилось около трети бюджета страны.

Главная причина, почему после ВМВ Португалия стагнировала была в том, что ничего нового сабж своему следующему поколению не предложил: Молодые португальцы, вместо того чтобы сражаться за сохранение власти в колониях, предпочитали бежать из страны в поисках лучшей жизни. Правительство едва ли могло что-то предложить своим гражданам, продолжая навязывать им лишь религиозность и военную службу в колониях. Режим фактически держался на личном авторитете Салазара. Страна, ради которой десятилетиями трудился Салазар, распалась. Кризис в колониях неизбежно привёл к кризису в метрополии: население стало нищать, а молодые люди скрывались от призыва в армию, не желая погибнуть в колониальных войнах.

В сентябре 1968 года в результате неудачного падения со стула он перенёс инсульт. Врачи сохранили жизнь вождя, но его политическая карьера была закончена. Впрочем, сам Салазар об этом даже не догадывался: находясь в больничной палате, он заявил, что отказывается умирать (причем отказывался умирать не только как человек, но и как политик), и рассчитывал вскоре вернуться на пост премьер-министра и продолжить заниматься государственными делами. Действительно: члены правительства приходили к нему в больницу, отчитывались о своей работе и даже приносили свежую прессу. Однако газеты печатались в единственном экземпляре, специально для Салазара, а

чиновники уже давно работали с новым премьер-министром Марселу Каэтану, отстранившим больного диктатора от власти, даже не уведомив того о своём решении.

Finita la commedia!

После смерти сабжа

В Португалии сложилась ситуация, когда диктатор ушел, но диктатура сохранилась. Однако в сентябре 1968 г. противники режима не смогли перехватить инициативу у правящих кругов. Португальская оппозиция была расколота. Во время кампании по выборам президента в 1958 г. генералу Умберту Делгаду удалось объединить вокруг своей кандидатуры все силы оппозиции, однако после неизбежного в условиях диктатуры поражения оппозиционного кандидата этот союз распался. После опасной для режима президентской кампании 1958 г. прямые выборы президента были заменены косвенными. Сам Умберту Делгаду был убит агентами политической полиции в феврале 1965 г. Коммунистическая партия Португалии, бывшая на протяжении всего периода диктатуры организатором забастовок промышленных и сельскохозяйственных рабочих, несла тяжёлые потери в результате постоянных репрессий. В стране существовали группировки социалистической направленности, но единая Португальская социалистическая партия была образована только в 1973 г. Либеральная оппозиция с надеждой встретила назначение Каэтану на пост премьер-министра. Как часто случается, политический режим, созданный одним человеком и заточенный под него же, живёт недолго. Португалия не стала исключением.

С приходом к власти Марселу Каэтану начался период так называемой «марселистской весны». Основным лозунгом нового премьер-министра стали слова «Обновление в преемственности» (“*Renovação em continuidade*”). На практике сочетание обновления и преемственности выглядело так. К участию в выборах в Национальную Ассамблею в 1969 г. и в 1973 г. впервые была допущена оппозиция. В 1969 г. списку салазаровского Национального союза противостояли два списка, представлявших оппозицию. За кандидатов из Демократической избирательной комиссии проголосовало, по официальным данным, 10,3% избирателей, за кандидатов из Избирательной комиссии демократического единства – 1,5%, но ни один оппозиционный кандидат не был избран. Однако среди депутатов, избранных от Национального союза, было несколько политиков, которых соратники Салазара считали «либералами». В 1973 г. единый блок оппозиционных сил отказался участвовать в «избирательном фарсе». В 1969 г. был ослаблен государственный контроль над деятельностью профсоюзов. В 1970 г. несколько профсоюзов объединились, создав Интерсиндикал, в котором преобладало политическое влияние коммунистов. Власти запретили Интерсиндикал, вплоть до революции 1974 г. он действовал нелегально. В начале апреля 1973 г. правительство разрешило провести в городе Авейру Конгресс демократической оппозиции, который прошёл легально 4–8 апреля, однако уличная демонстрация в поддержку Конгресса была жестоко разогнана полицией. Но цимес ещё впереди, в 1974 году вспыхнула...

Та самая гвоздика

В 1973 году Португалия была беднейшей страной Западной Европы, занимая 39-е место по уровню жизни населения. Охранительная политика режимов Антониу Салазара и Марселу Каэтану за полвека не смогла вывести страну из состояния экономически отсталых аграрных европейских государств. Но и в сельском хозяйстве уровень механизации был минимален, производство продукции фактически не росло, а, к примеру, урожайность зерновых была в 5 раз ниже, чем в других странах Западной Европы. Сельское население было почти полностью неграмотным и практически нищим по сравнению с фермерством Франции или ФРГ. Бегство капитала из Португалии приняло больший размах. Теперь в экономику не вкладывалось вообще ничего, а за рубеж были переправлены 1,4 миллиарда эскудо. Премьер-министр Марселу Каэтану решил проблему тем, что [запретил публиковать эту статистику](#).

«Революция гвоздик» была подготовлена и осуществлена «Движением капитанов», объединившим ту часть офицерского корпуса Португалии, которая была недовольна режимом Марселу Каэтану, колониальной войной в Африке и своим социальным положением. По легенде, она получила своё название от жеста жительницы Лиссабона Селесты Сейруш, продавщицы универмага, 25 апреля 1974 года опустившей гвоздику в ствол винтовки встреченного ей солдата. Был сезон гвоздик, и по её примеру граждане в массовом порядке начали раздавать солдатам красные гвоздики.

После того, как единственное оппозиционное движение страны — Демократическая избирательная комиссия — отказалась от участия в парламентских выборах 28 октября 1973 года, Центральная комиссия «Движения капитанов», на которую была возложена задача изучения возможности государственного переворота, в январе 1974 года, поручила полковнику Вашку Гонсалвишу, майорам Эрнешту Антунишу и Витору Алвишу разработать политическую программу движения. Капитану артиллерии Отелу Сарайве ди Карвалью была поставлена задача разработать военный план восстания.

И революция оных

Это Марселу Каэтану, он возглавлял страну после того, как сабж сделал секир-башку на кресле.

Первый майдан в Лиссабон-истории, правда не в Украине. 25.04.1974

Один из исполнителей революций.

1. 04:20 — подразделения 5-го пехотного полка в Лиссабоне заняли коммерческую радиостанцию «Радиоклубе португеш», обладавшую мощным радиопередатчиком. В эфире зачитывается «Коммюнике № 1» «Движения капитанов»:

Говорит радиостанция командования вооружённых сил:

Вооружённые силы Португалии призывают всех жителей города Лиссабона оставаться в своих домах и не выходить из них, сохраняя максимальное спокойствие. Мы искренне надеемся, что значительность переживаемого нами момента не будет омрачена никаким несчастным случаем ни с кем, и поэтому обращаемся к здравому смыслу командиров полицейских и военизированных частей с призывом не допустить каких-либо столкновений с вооружёнными силами. Такие столкновения были бы излишними. Более того, они могут привести к серьёзным жертвам, которые одели бы португальцев в траур и раскололи бы нацию. Этого нужно избежать во что бы то ни стало. Несмотря на ясно выраженное беспокойство о том, чтобы не пролилась ни одна капля португальской крови, мы обращаемся к гражданскому и профессиональному долгу всех медиков, надеясь, что они в большинстве своём придут в больницы для оказания возможной помощи, но мы искренне желаем, чтобы это оказалось излишним.

2. После этого радиостанция начала передавать песни, запрещённые правительством.

После передачи первого коммюнике жители Лиссабона, вопреки призыву, вышли на улицы города, встречая восставшие части. Восставшие части двигались по Авенида ди Либердади к зданиям Министерства национальной обороны, радиостанции и телеграфа на площади Коммерсио. На набережной реки Тежу бронеколонна капитана Фернанду Жозе Салгейру Майя из Сантарена столкнулась с колонной танков, усиленных артиллерией, которая двигалась к Террейру-ду-Пасу, где расположены правительственные учреждения. Командовал колонной заместитель командующего Лиссабонским военным округом бригадный генерал Рейеш. Толпа с гвоздиками преградила ей путь и остановила танки. Танкисты отказались выполнить приказ генерала Рейеша открыть огонь по толпе и колонне повстанцев. Капитан Салгейру Майя крикнул в мегафон: «Мы подняли восстание, чтобы покончить с войной в колониях, свергнуть фашизм!». Экипажи танков один за одним присоединились к восставшим.

2.1. 07:30 — в эфире было распространено новое коммюнике «Движения капитанов». В нём говорилось: «На рассвете сегодняшнего дня, 25 апреля, Движение осуществило ряд акций, направленных на освобождение страны от угнетавшего её долгое время режима...». Толпы на улицах Лиссабона скандируют: «Победа!», «Да здравствует Движение!».

2.2. 07:40 — колонна броневиков Салгейру Майя получила приказ захватить главные казармы Национальной республиканской гвардии на площади Карму, где укрылись премьер-министр Португалии Марселу Каэтану и группа министров.

2.3. 09:30 — все части Лиссабонского военного округа уже на стороне «Движения капитанов». Солдаты, сержанты и младшие офицеры арестовали командиров, которые приказывали выступить против Движения.

2.4. Народ высыпал на улицы, солдат угощали молоком, сигаретами и едой. Выкрикиваемые на улицах лозунги, «O Povo unido jamais será vencido!» («Объединённый народ непобедим», перевод песни «El pueblo unido jamás será vencido», посвящённой сопротивлению чилийской диктатуре) ознакомили окончание самой долгой фашистской диктатуры в Европе.

2.5. Днём площадь Карму забита народом. Люди сидели на танках, бронетранспортёрах и деревьях,

что делало невозможным штурм казарм, где укрылось правительство.

2.6. 14:00 — радио Лиссабона передало, что части Движения вооружённых сил «в соответствии с намеченным планом» захватили радиостанции и телепередатчики, штабы Португальского легиона и военных округов в Лиссабоне и Порту, здание министерства обороны, аэропорт, тюрьму в форте Пениши и другие объекты. «Его превосходительство адмирал Америку Томаш, его превосходительство профессор Марселу Каэтану и члены правительства окружены воинскими подразделениями Движения и находятся в казармах Национальной республиканской гвардии...».

2.7. 15:07 — Движение вооружённых сил выдвинуло ультиматум — крайний срок капитуляции казарм Карму и сдачи Марселу Каэтану — 17:00 25 апреля (то есть менее 2 часов).

3. Дальше происходит передача власти:

3.1. 16:20 — капитан Салгейру Майя отправился в казармы Карму для переговоров. Его привели к Каэтану. Каэтану сказал ему: «Я знаю, что уже не руковожу страной, и всё же надеюсь, что со мной будут обращаться достойно. К тому же... (он указал на часы) я хотел бы передать власть какому-либо генералу, чтобы она не попала в руки черни».

3.2. 17:00 — казармы Карму капитулировали, но Каэтану и его сторонники остались на местах до момента передачи власти.

3.3. 18:00 — у казарм Карму премьер-министр Марселу Каэтану, министр внутренних дел Морейру Батишта и министр иностранных дел Руй Патришиу подошли к прибывшему генералу Антониу ди Спиноле и передали ему власть в ходе краткой церемонии. После этого Спинола и Каэтану долго беседовали наедине. Власть в стране официально перешла к Совету Национального Спасения.

3.4. 19:40 — арестованных Каэтану, Батишту и Патришиу на бронетранспортёре увезли в казармы Понтилья.

3.5. Опубликован Декрет № 1. Немедленно отстраняются от власти президент республики и правительство, распускаются и упраздняются Национальное собрание и Государственный совет. Освобождаются от своих обязанностей президент Америку Томаш, премьер-министр профессор Марселу Каэтану и все члены кабинета. Законодательные и исполнительные функции распущенных организаций переходят к Совету Национального Спасения. Декрет подписан председателем СНС генералом ди Спинолой.

4. Складывают оружие последние салазаровские части:

4.1. В полночь прекратили сопротивление и разбежались сотрудники ПИДЕ в старой части Лиссабона. Морская пехота под командованием майора Луиша Коррейя ворвалась в здание штаб-квартиры ПИДЕ по главной лестнице и заняла его. Коррейя с солдатами арестовали директора ДЖС Фернанду Эдуарду да Силву Паиша. (Аресты сотрудников ПИДЕ продолжались ещё несколько дней, 29 апреля сдался известный своей жестокостью Фернанду Говейя, оказавший сопротивление при штурме штаб-квартиры. Но некоторые функционеры ПИДЕ — в том числе вызывавшие особую ненависть — сумели избежать ареста: Агоштиньо Барбьери Кардозу находился в зарубежной командировке, Антониу Роза Казаку сумел бежать в Испанию, Казимиру Монтейру укрылся в посольстве ЮАР.)

4.2. 01:24 — Португальское телевидение показало сидящих за столом членов Совета национального спасения во главе с генералом ди Спинолой, который зачитывал воззвание Совета.

4.3. На рассвете морские пехотинцы и парашютисты под командованием капитан-лейтенанта ВМС Абрантеша Серра штурмом взяли тюрьму Кашиас.

4.4. Днём Совет национального спасения расположился во дворце «Белен», штаб ДВС — в казармах в Понтинья.

4.5. Из тюрьмы Кашиас выпущен последний политический заключённый — строительный рабочий Жозе Карлуш Алмейда (будущий депутат Учредительного собрания от Португальской коммунистической партии).

В итоге имеем то, что события 25 апреля 1974 года в Португалии положили конец самому долговечному и стабильному диктаторскому режиму в Западной Европе (в соседней Испании режим Франсиско Франко прекратил существование в силу естественных причин (смерти диктатора) в течение следующих полутора лет). Революция в Португалии стала последней революцией и последним успешным военным переворотом в Западной Европе. В этой якобы революции погибло всего 4 человека, что не удивительно.

Значимость сабжа и революции

Двойные стандарты: Они празднуют освобождение Португалии от режима сабжа, но при этом премьер-министра уважают.

В начале XXI века Салазар остаётся популярным среди португальцев. 26 марта 2007 года в результате интерактивного голосования на шоу «Великий португалец» Салазар был назван самым великим португальцем в истории страны, обойдя Генриха Мореплавателя и Афонсу I (первого короля Португалии и основателя португальской государственности). у Салазара «не было грандиозных планов по захвату мира, как у Гитлера и Муссолини; у него не было, как у Франсиско Франко, „пакта крови“, который объединил бы победителей против побежденных. Кроме того, у него не было семьи, стремящейся к богатству, и он был щепетил в управлении государственными делами. Он был убежден, что у него есть миссия, предназначенная Господом, и считал себя наследником великих завоевателей. Именно поэтому он никак не мог отказаться от заокеанских провинций и считал себя неотъемлемым центром консервативной политической системы, которая рухнула бы без него. Алсо пейзаельница Джоан Роулинг использовала фамилию Салазара для персонажа своей серии романов о Гарри Поттере Слизерина, одного из основателей магической школы «Хогвартс» и далёкого предка главного антагониста саги. Говоря простым языком, повторилось практически всё тоже самое, что у Чаушеску, только небыло никакого суда и расстрела, а Антоша умер своей смертью.

Никакие это не
украицисты.

Бандеровцы таки
участвовали, но
никакую
фактическую
власть они не
захватывали и не
удерживали.

Революция
гидности
случилась вполне
заслуженно,
достаточно
почитать кто
раскритиковал её
- (спойлер: друзья
Пыни)

Что касается самой революции, что это была *первая в истории цветная революция*. **Цветная революция** - это когда ненасильственная мобилизация населения против фальсификации выборов приводит к уходу коррумпированного/непопулярного правителя и даёт шанс на быстрый переход страны к либеральной демократии в ходе эволюции институтов гражданского общества. Даже если демонстрации разгонят, цветная революция считается вином, если она приводит к реформам/смене власти. Понятие «цветная революция» появилось в российской политической повестке после выборов 2004 года на Украине, когда в ходе «Оранжевой революции» результаты второго тура выборов были отменены и вместо Виктора Януковича, которого поддерживал воннаби-президент России Владимир Путин, был избран Виктор Ющенко. После этого Пыня понял, что при демократии он долго не продержится и в рамках брежневских времен начинает уже с этого момента окончательно строить свою вертикаль власти. Надо также заявить, что сам Ющ был за евроинтеграцию, но народ был против (До незаконной оккупации Крыма в феврале-2014. Да-да, ни в какую НАТО Украина **фактически не хотела**) и потом за (После оккупации Крыма и российско-украинской прокси-войны на Донбассе). Когда речь идет о выражении интересов страны, надо не на хотелки пересидента смотреть, а на простой народ. Авторитарные и тоталитарные режимы в таких рамках не мыслят и, вполне закономерно, теряют берега, пытаются сохранить власть ЛЮБЫМИ путями.

Минус в цветной революции в том, что он не рабочий против монолитно-авторитарной власти, прямо как у нас сейчас в России. 200 килорыл в очередях за **Надеждиным, поминки Навального, «Полдень против Путина»** и какой из всего перечисленного результат? Ноль, просто ноль КГБшных офисов и пунктов взято. Русский норот в тщетной надежде, что Пыня опомнится и всё-таки остановит **эту войну**, пытается посветить фанариками и разоидись. И после каждого фейла будет наблюдаться закручивание гаек: Узурпация власти и коррупция, разгром оппозиции и политические убийства, военные интервенции и аннексия чужих территорий. А потом когда уйдет престарелый пердун из трона, простой норот с удивлением обнаруживает, что всё развалили. Абсолютно не важно медицина, образование или промышленность, но потом это всё придется восстанавливать

десятилетиями, едва дотягиваясь по статистике даже довоенного периода и наши потомки потом будут платить долго и печально не за то, что страна развязала самую кровопроливную войну после ВМВ, а за то, что их мамы, папы и бабушки с дедушками допустили этого же пердуна к власти и сказали, вместо «Никогда больше!», «Можем повторить!». Вот и всё.